

В двух телефонных звонках Линь Цинфэн не упоминал о траве Кровавой Эссенции, но он попросил Пьяного Монаха и Цзинь Пиньюэ встретиться с ним в штаб-квартире. Монах и Цзинь Пиньюэ не желали приходить, но они все равно должны были подчиниться приказу Линь Цинфэна, учитывая его более высокий статус.

Фан Сянь-ер очень хорошо знала своего мастера, который может и выглядел серьезным и честным, но, по сути, являлся хитрым лисом. Мужчина не упомянул о траве Кровавой Эссенции, чтобы пожить на Монахе и Цзинь Пиньюэ. Девушка не могла удержаться от смеха при мысли об этом.

Линь Цинфэн уставился на нее:

- Ты смеешь смеяться надо мной? Я сделал это ради тебя!

Фан Сянь-ер почтительно поклонилась своему мастеру и улыбнулась:

- Мастер, большое спасибо!

Беспомощно покачав головой, Линь Цинфэн пробормотал:

- Я должно быть задолжал тебе в своей прошлой жизни и в этой жизни я обязан отплатить тебе. Эх, я уже испытываю жалость к моей репутации. Бедный я, на что же мне приходится идти!

- Ладно вам, мастер, пожалуйста, перестаньте жаловаться. Разве вы не гордитесь мной, вашим талантливым учеником? Даже лидер альянса высоко отзывался обо мне. - Фан Сянь-ер ответила удовлетворительным тоном.

Хотя Линь Цинфэн был недоволен самодовольством Фан Сянь-ер, но то, что она сказала, было правду. Поэтому он закрыл рот и решил скрыть свое счастье у себя в голове.

- Линь Цинфэн, ты попросил меня прийти. Ты захотел пригласить меня выпить вина из цветков абрикоса, которое ты настаивал пятьдесят лет? Если это так, тогда дай мне его поскорее. Мне нужно отправляться искать противоядие сразу же после того, как я выпью. Черт побери этого проклятого чёрно-золотого Сокола-зверя! - Аромат алкоголя и громкий голос монаха разнеслись по кабинету Линь Цинфэна в один момент.

Фан Сянь-ер и её мастер обменялись улыбками. Этот Монах скорее умрет, чем перестанет вести себя подобным образом.

Дверь офиса из красного дерева распахнулась и внутрь вошел полный монах с блестящей лысиной и в потертой мантии. Мужчина обладал круглым лицом и толстой шеей, а также у него был живот, похожий на воздушный шар. Лицо Монаха было покрасневшим, а глаза - наполовину закрытыми. Запах алкоголя постоянно доносился из его рта. Должно быть недавно он выпил немного вина.

- Твоя жизнь сконцентрирована на распитии вина! Однажды ты напьешься до смерти! - Линь Цинфэн изобразил гнев и поругал монаха.

Посмеиваясь, монах сорвал пробку с винной тыковки и отпил глоток вина. После он улыбнулся и ответил:

- Уделяй время на то, чтобы наслаждаться жизнью, и не упускай шансов у себя на пути! Ха-ха-

ха! Старый Лин, когда ты уже угостишь меня вином из цветов абрикоса?

- Я угощу тебя им перед твоей смертью! - Линь Цинфэн гневно посмотрел на монаха.

Пьяный Монах поднял свой пухлый и испачканный вином подбородок и ухмыльнулся:

- Знаешь а я буду очень рад, если перед своей смертью смогу насладиться твоим вином из цветков абрикоса! Ха-ха-ха!

- Тебе нужна красивая молодая буддийская монахиня в качестве компании? - Чистый голос раздался вместе с появлением ароматного запаха.

В восторге Фан Сянь-ер крикнула своему мастеру:

- Боевая тетя Юэ прибыла!

Затем девушка с волнением посмотрела на дверь.

Дверь открылась и снежный силуэт проскользнул внутрь, словно мирный поток, который естественным образом западал в сердца людей.

Благородная и сердечная, элегантная и нежная, красота этой женщины будто не принадлежала этому миру. Этой женщиной была Цзинь Пиньюэ! Казалось, течение времени не оставляло никаких следов на ней. Её возраст нельзя было судить по внешнему виду.

По её мягкому взгляду можно было увидеть улыбку, освежающую и приносящую радость людям.

Пьяный Монах бросил взгляд на Цзинь Пиньюэ и криво улыбнулся:

- Даже десять тысяч юных монахинь не могут сравниться с одной нашей красавицей Цзинь!

Посмеиваясь, Цзинь Пиньюэ прокляла:

- Монах, какой ты смельчак! Ты думаешь воспользоваться мной! Решил отведать мою технику «Три лилии преследуют сердце» [1]?

Монах поспешил замахать руками и попросить прощения:

- Ладно-ладно, ты сильнее! Я не смею обидеть тебя, но я могу улизнуть! - Тогда мужчина вытащил стул, сел на него и вытянул шею, продолжив смаковать вино.

Монах признал поражение и Цзинь Пиньюэ не стала продолжать суетиться по поводу его слов. Вместо этого она улыбнулась Фан Сянь-ер:

- И какой заговор ты и твой мастер замышляете на этот раз?

Фан Сянь-ер хихикнула и взяла Цзинь Пиньюэ за руку:

- Боевая тетя Юэ, как ты можешь говорить такое? Я всегда на твоей стороне!

Цзинь Пиньюэ осторожно тыкнула Фан Сянь-ер в лоб, ухмыляясь:

- Какая же ты проныра!

Линь Цинфэн кашлянул и обратил внимание на себя, сказав:

- Монах, Пиньюэ, мы все четверо были отравлены «пожирающим душу» ядом черно-золотого Сокола-зверя во время боя прошлой ночью. У вас удалось найти какой-нибудь метод для избавления яда?

Когда разговор зашел об этом, выражения лиц Пьяного Монаха и Цзинь Пиньюэ потемнели.

Цзинь Пиньюэ ответила:

- Поглощающий душу яд злобного зверя очень запутанный. Нелегко найти метод для избавления от него.

Горько улыбаясь, Монах высказался также:

- Старый Лин, боюсь, что я скоро смогу испить твоего вина...

После подтверждения того, что они не нашли противоядия, Линь Цинфэн улыбнулся, подмигнул Фан Сянь-ер и кашлянул снова, медленно проговорив:

- Я знаю один метод. Он может помочь обезвредить яд.

- Ох? - Ошеломленные Пьяный Монах и Цзинь Пиньюэ невольно посмотрели на Линь Цинфэна.

Линь Цинфэн засмеялся:

- Вы двое должны были слышать о траве Кровавой Эссенции?

Монах кивнул:

- Конечно же, я слышал. Это редкое сокровище. Эта трава содержит духовную энергию и она способна обезвредить любой таинственный яд во всем мире, не говоря уже о таком яде как у Сокола-зверя.

Цзинь Пиньюэ добавила:

-Но эта трава существует только на Небесах. Какой смысл нам говорить о ней?

Линь Цинфэн покачал головой и улыбнулся:

- Нет! Я знаю о наличие одной в мире смертных.

- В мире смертных?! - Вздвогнув от удивления, Пьяный Монах и Цзинь Пиньюэ широко раскрыли рты и спросили в унисон.

- Это так! Но место, где растет трава кровавой эссенции, очень опасно. Боюсь, что нам придется заплатить цену, если мы захотим заполучить её! - Линь Цинфэн нахмурился и сделал вид, что это дело было трудным.

- Где именно она находится? Если мы вчетвером объединимся, то не думаю, что есть место, куда мы не сможем добраться! - Пьяный Монах нетерпеливо сказал.

Линь Цинфэн посмотрел на монаха, прошептав:

- Не будь слишком уверен в нашей силе. Не забывай, что мы понесли потери в битве со зверем прошлой ночью. Кроме того, место, где есть эта трава, доступно не каждому. Я думаю, что только Фан Сянь-ер сможет добраться туда и получить её!

Линь Цинфэн, пускай и придумывал истории, но вел себя так, будто говорил правду. Выражение его лица было настолько живым, что даже Фан Сянь-ер почти поверила всему, что он сказал. Не стоило и говорить уже о взволнованном дуэте, Монахе и Цзинь Пиньюэ.

- Только Сянь-ер способна добраться туда. Что это за место? - Посмотрев друг на друга, Пьяный Монах и Цзинь Пиньюэ остались глубоко озадачены.

Линь Цинфэн и сам не мог придумать такое место в смертном мире, которое было бы доступно только для Фан Сянь-ер. Но дело было не в самом месте, а в том, чтобы Монах и Цзинь Пиньюэ попали в его ловушку.

- Старый Линь, что нам делать?

Линь Цинфэн беспомощно посмотрел на Фан Сянь-ер и ответил глубоким голосом:

- У нас нет другого выбора, кроме как попросить Сянь-ер отправиться в приключение на этот раз. В противном случае культивирование четверки из нас будет разрушено.

- Но если это место действительно опасное, я волнуюсь, что Сянь-ер... - Пускай Цзинь Пиньюэ и не была мастером Фан Сянь-ер, она любила её так же сильно, как и Линь Цинфэн.

То же относилось и к Пьяному Монаху, который испытывал вину, прося Фан Сянь-ер одной рисковать ради них.

Линь Цинфэн воспользовался этим:

- Итак, мы должны убедиться, что Сянь-ер будет способна защитить себя там. Монах, доставай свое золотое огненное вино!

- Ах? Мое вино так хорошо, но Сянь-ер не пьет... - Монах оказался сбит с толку.

Линь Цинфэн кашлянул:

- Это вино хорошо защищает от холода. Место, где растет трава, очень холодное, и она может взять вино с собой на случай необходимости!

Услышав слова Линь Цинфэна, Пьяный Монах нахмурился, но вскоре он решительно вытащил из своей груди маленькую пурпурную тыковку и передал её Фан Сянь-ер, произнеся с жалостью:

- Сянь-ер, я много лет держал это вино и с неохотой пил его каждый раз. Не пей его полностью, если получится.... Оставь и мне немного. Ха-ха-ха!

- Спасибо, боевой дядя! - Фан Сянь-ер поспешила забрать вино и с улыбкой поклонилась перед монахом.

Линь Цинфэн подавил смех и повернулся к Цзинь Пиньюэ.

Ещё прежде чем Линь Цинфэн успел что-то сказать, Цзинь Пиньюэ вытащила хрустальный кинжал, который был менее тридцати сантиметров в длину. Этот кинжал всегда был при ней.

- Сянь-ер, этот ледяной хрустальный кинжал - мое любимое оружие. Тебе оно тоже нравится и теперь я отдаю его тебе. Будь осторожна, когда доберешься до этому опасного места! Неважно, сможешь ли ты достать траву или нет, главное - сохрани свою жизнь!

- Спасибо, боевая тетя Юэ! - Фан Сянь-ер с восторгом приняла кинжал и спрятала его.

Достигнув своей цели, Линь Цинфэн хихикнул:

- Сянь-ер, сегодня твои боевые дядя и тетя много потратились. Не разочаруй их! Добудь нам траву кровавой эссенции!

Фан Сянь-ер торжественно кивнула, подошла к сейфу за столом Линь Цинфэна и открыла его. Тогда девушка медленно вытащила траву и вернулась к Пьяному Монаху и Цзинь Пиньюэ, нежно произнеся:

- Боевые дядя и тетя, Сянь-ер не подвела вас и выполнила свою миссию. Трава кровавой эссенции перед вами!

1) Просто название техники Цзинь Пиньюэ

<http://tl.rulate.ru/book/18821/411814>